

ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

© 2015 г. Вениамин Евгеньевич Чиркин¹

Аннотация: применяя формационно-цивилизационный подход, автор, разделяя понятия правовой системы и правовой семьи, различает в современном мире три основные правовые системы (капиталистическую либерально-полусоциальную систему, тоталитарно-социалистическую и мусульманскую, а в каждой из них – семьи (четыре – в мусульманской, две – в тоталитарно-социалистической, несколько – в капиталистической либерально-социальной системе)). При вычленении базовых систем в основном используются формационные признаки: семей – цивилизационные, национальных (государственных) правовых систем – национально-культурологические.

Annotation: applying the formational-civilizational approach, the author, separating the conceptions and realities of the legal systems and the legal families, distinguishes in the modern world, the three major legal systems (capitalist liberal-semisocial system, a totalitarian-socialist and Moslem), and within each of them – the families (four in the Moslem, two in the totalitarian-socialist system, several in the capitalist liberal-social one). Picking up a basic system there used generally formational indicators, for a family – civilizational, for national (state) systems – culturalological ones.

Ключевые слова: формационно-цивилизационный подход, правовая система, правовая семья, капиталистическая либерально-полусоциальная система, тоталитарно-социалистическая система, мусульманская система.

Key words: formational-civilizational approach, legal systems, legal families, capitalist liberal-semisocial system, totalitarian-socialist system, Moslem system.

Термины “формация”, “цивилизация”, “культура”, используемые в статье, неоднозначны и дискуссионны. Мы применяем их в том виде, как они обобщены в энциклопедических справочниках. Первый из них используется в его марксистском значении “общественно-экономической формации”. Он характеризует линейно-стадиальный процесс смены эпох, по которому движутся все народы и который ведет в конце концов к совершенному обществу, коммунизму, “раю на земле”. С самого начала это понятие было односторонним. Акцент ставился на материальные факторы, производительные силы и производственные отношения, другие стороны общества иногда игнорировались, использовалась жесткая детерминированность в развитии человечества (на деле далеко не все народы прошли ступени, о которых говорилось). Можно по-разному относиться к термину “формация”. Однако признано, что в мире существовал рабовладельческий и феодальный строй, существует капитализм, были (СССР и др.) и есть страны тоталитарного социализма (Вьетнам, Китай, КНДР, Куба, Лаос).

К понятию цивилизации, которое нередко отождествляется с понятием культуры, существует множество подходов². Первоначально цивилизацией назывался современный период в истории человечества, который сменил эпохи дикости и варварства. Теперь некоторые исследователи насчитывают до 300 определений цивилизации. Может быть, самое объемное дал П. Сорокин. Это – социокультура, мир, созданный человеком и включающий бесконечно богатую совокупность смыслов, объединенных в системы языка, науки, религии, философии, права, этики, литературы, живописи, скульптуры, архитектуры, музыки, экономических, политических, социальных теорий и т.д., материальную культуру, представляющую предметное воплощение этих смыслов и охватывающую все, начиная от простых средств труда и заканчивая сложнейшим оборудованием; все действия, церемонии, ритуалы, поступки, в которых индивидами и их группами используются тот или иной набор смыслов, своя система ценностей, создающая свой, особый мир человеческого существования.

¹ Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор (E-mail: vechirkin@yandex.ru).

² От лат. *civilis* – гражданский, государственный и общественный, ибо в Древнем Риме понятия государственного и общественного не различались достаточно четко. Нередко два последних понятия объединялись словом “публичный” (*publicus*).

В свое время английский историк А. Тойнби выделил в истории 21, затем 19, позже 13 цивилизаций (крито-микенская, сирийская, древнегреческая, китайская, православная и др.) и отметил, что при дальнейшем изучении их, может быть, удастся свести к 10^3 . Российские авторы Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец в 6-томном труде предложили схему, в которой называют, в частности, семь мировых цивилизаций (неолитическая, раннеклассовая, античная, средневековая, раннеиндустриальная, индустриальная, с XXI в. – постиндустриальная), 40 локальных (в их числе: древнеегипетская, шумерская, минойская, китайская, греко-римская, византийская и др.) и 12 современных цивилизаций (в том числе западноевропейская, восточноевропейская, латиноамериканская, океаническая, русская, китайская, индийская, буддийская, африканская и др.)⁴.

В государствоведении и теории права хотя и редко, но существуют свои взгляды. Иногда считают, что есть только две цивилизации (традиционная и современная), французские конституционалисты Ж. и Ж.-Э. Жиккели говорят, что теперь в мире “стала универсальной” единственная цивилизация – индустриальная⁵. Некоторые авторы полагают, что цивилизация может быть представлена одной страной (в качестве примера называют Россию)⁶. Президент РФ В.В. Путин в речи на заседании Валдайской группы говорил о России как “государстве-цивилизации”⁷.

Считается, что каждая из цивилизаций или культур неповторима; она рождается, достигает расцвета и затем умирает. На смену ей приходит другая культура, опирающаяся на иные символы и ценности. О. Шпинглер отводил каждой цивилизации около тысячи лет существования, но обычно временных пределов цивилизациям исследователи не ставят.

Несмотря на многие неясности в понятиях и классификациях, российские исследователи отмечают, что “цивилизационный подход на глазах превращается в одно из приоритетных направлений в отечественных гуманитарных науках, в том числе и в специальной юридической отрасли знания”⁸. Большею частью, однако, за такими

словами не стоит конкретный анализ правовых систем и семей современности. Мы попытались выявить такие особенности с позиций формационно-цивилизационного подхода.

Автор данной статьи исходит из того понятия формации, которое указано выше (кроме предполагаемого конца истории человечества при коммунизме), и считает, что цивилизация – это определенный образ жизни крупных территориальных сообществ людей (этноса, народа, группы народов), зависящий от объективных условий их существования, имеющий системный характер и опирающийся на однородные материальные условия и одинаковые постулаты (в том числе социальные нормы разного рода – обычаев, права, религии и др.), которые требуется считать основополагающими, а иногда даже неопровержимыми и вечными (например, в прошлом в индуизме, в настоящее время заповеди Корана в мусульманском праве, марксизм-ленинизм (теперь – с национальной спецификой) в странах тоталитарного социализма). Применение цивилизационного подхода позволяет учесть не только сущность правовой системы (как формации), но и разные стороны ее содержания, в которое в системе как реальности входит и сущность (мы различаем понятия сущности и содержания правовой системы в целях познания, более глубокого проникновения в действительность, хотя это различие не только доктринальное, оно существует и в действительности).

Многие зарубежные авторы, особенно американские, связывают цивилизацию с понятием культуры народа (народов). Понятие “культура” в значении определенного общественного явления (первыми начали разрабатывать понятие гражданской культуры определенных народов американские социологи Г. Олмонд и С. Верба⁹) близко к понятию “цивилизация”. Однако в общем, общественном понятии “культура”, на наш взгляд, есть также качественная оценка: это – совокупность успехов, достижений определенных крупных сообществ людей, народов, стран в сферах производственной, общественной, духовной жизни, в социальных и личных отношениях. Такие достижения оцениваются, с одной стороны, с позиций общегуманных (общечеловеческих) ценностей, а с другой – ценностей данного сообщества (добро, в отличие от зла, свобода, справедливость и др.,

³ См.: Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. С. 731.

⁴ См.: Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 6-ти т. [2006–2009, PDF, RUS]; Их же. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. III. Северное Причерноморье – пространство взаимодействия цивилизаций. М., 2008. С. 18.

⁵ См.: Gicquel J., Gicquel J.-É. Droit constitutionnel et institutions politiques. 22-éd. P., 2007. P. 29.

⁶ См., например: Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. С. 213.

⁷ См.: Росс. газ. Неделея. 2013. 24 сент. – 2 окт. С. 2, 3.

⁸ Сунатаев М.А. К проблематике цивилизационного подхода к праву (Очерки общей теории и практики). М., 2012. С. 31, 33.

⁹ Almond G., Verba S. The Civic Culture. Princeton, 1963. Названные авторы разрабатывали главным образом вопросы современной политической культуры различных народов (Великобритании, США и др.), но в этой и в их последующих работах были и общие положения о культуре народов и их групп.

например, свобода – не общечеловеческая ценность при рабовладельческом строе, с позиций принципа и факта формального равенства, которые есть в капиталистической формации и нет в феодальной, и т.д.).

По нашему мнению, нельзя сказать, что формационный подход к понятиям и анализу сообществ, цивилизаций, культур, государства, права совершенно бесплоден. Он создает возможности установить социальную сущность, некоторые принципиальные особенности правовых систем прошлого и современности (вряд ли можно отрицать особую социальную сущность рабовладельческого, феодального или “буржуазного” права, их исходные положения о человеке как “ядре” сущего, о собственности, иных общественных отношениях). В современных условиях свои принципы права, своя сущность правового регулирования наблюдаются в условиях капитализма, мусульманского фундаментализма с его полуфеодальными элементами, тоталитарного социализма в сохранившихся социалистических государствах. Использование формационного подхода как одного из элементов научного анализа может дать достоверные результаты, но он схематизирует и обедняет действительность, предлагая только социально-сущностные характеристики, а иногда приводит к ошибочным выводам, отвергая гуманистическое значение конституционного опыта человечества до создания социалистического государства диктатуры пролетариата.

Цивилизационный подход к праву, его системам и комплексным семьям (например, англосаксонской или романо-германской) учитывает многие стороны, которые игнорировались при формационном подходе, выявляет разновидности крупных базовых правовых семей внутри их социально-сущностных, формационных характеристик, обогащает познание, делает его более разносторонним, богатым. Он выходит за пределы только контрастного сравнения, присущего как главное формационному подходу.

Культурологический подход в его широкой трактовке социально-культурного, где он сближается с цивилизационным подходом, и в более узком значении (оценка государственных правовых систем тех или иных народов в связи с особенностями, в том числе их духовного склада, традиций, истории народов) позволяет давать более детальные характеристики базовым правовым семьям (например, англосаксонской и романо-германской) и далее – отдельным национальным правовым системам (например, различить романскую и германскую семьи (или “подсемьи”, название нужно найти), а в последних – национальные (государственные)

правовые системы (право), например, Германии и Австрии (в англосаксонской семье право Великобритании и США тоже неодинаково)).

В формации, цивилизации, культуре и в присутствии им праве есть свои позитивы, но есть и отрицательные, иногда даже враждебные человеку стороны, оцениваемые с указанных выше позиций с учетом идеи развития к более высокой ступени и в сравнении. В Спарте добром для сообщества было умерщвление детей, рожденных слабыми, в британском праве провозглашается суверенитет парламента, во французском – народа, а согласно Конституции Советской России 1918 г. высшим благом считалась диктатура пролетариата (с другой стороны, принцип социальной справедливости, включаемый теперь в конституции, пошел все-таки от социализма).

Теоретически каждый народ может создать (хотя совсем не всегда создает) свою собственную, особую цивилизацию. Однако, на наш взгляд, в современном мире нельзя выделить испанскую, шведскую или российскую формационные или даже цивилизационные системы права. Системы права таких стран действуют на другом уровне – как индивидуальные государственные системы права, имеющие общие с другими системами формационные, цивилизационные и культурологические признаки и национальные (страновые) особенности. Они могут иметь разную правовую культуру, в том числе неодинаковый уровень достижений правового регулирования (включая юридическую технику).

Из вышеизложенного следует, что классификации правовых систем и правовых семей должны опираться на многофакторный подход. С нашей точки зрения, обогащенное современными уточнениями формационное, цивилизационное, культурологическое изучение систем и семей права, правовой действительности в ее самом широком толковании совместимо. Совместимы и многие (не все) правовые институты разных систем (об этом свидетельствуют европейское право Европейского Союза, международное правовое сотрудничество государств). Исследователи “продвинутых”, модернизированных мусульманских стран, в отличие от стран мусульманского фундаментализма, отмечают, что даже многие институты мусульманского права совместимы с европейским правом¹⁰. Одно не исключает другого, разные подходы могут комбинироваться и при учете сильных и слабых сторон каждого могут привести к истинным выводам.

¹⁰ См.: The Oxford Handbook of Comparative Law / Ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford, 2008. P. 631.

Основоположники системного подхода к сравнительному правоведению (Р. Давид, К. Цвейгерт, Х. Кётц, Х. Гленн, М. Ансель, теперь – Р. Леже и др.) совершили прорыв в научных исследованиях. Они создали новое направление исследований, выделили и проанализировали различные правовые общности современности, назвав их системами или семьями (романо-германская, англосаксонская, социалистическая и др.), рассмотрели исторические системы прошлого и остатки их элементов в современных условиях (индуизм, иудейство и др.). Термины “правовая система” и “правовая семья” при этом часто используются как тождественные.

В настоящее время многие авторы выделяют все большее число систем или семей, справедливо указывая на существующее разнообразие. Бесспорно, что правовая система почти каждого отдельно взятого государства (именно как правовая система государства) имеет свои особенности. Это присуще правовым системам отдельно взятых государств Северной Африки, где в разной степени переплелось влияние мусульманского, британского, французского права, странам тропической Африки, где в сельской местности отдаленных районов в основном действует обычное право с элементами бывшего колониального британского, французского, испанского, португальского права. Своеобразное право Туркменистана, Непала, Мьянмы, Папуа – Новой Гвинеи и многих других стран (Турция или Швейцария в Европе, Филиппины или Япония в Азии, ЮАР в Африке и т.д.) трудно отнести к определенной правовой системе при использовании исключительно цивилизационного подхода. В них тесно переплелись разные культуры и методы правового регулирования, но формационный и культурологический подходы позволяют это сделать.

Правовые системы государств, относящиеся к одной базовой семье, тоже нередко имеют существенные особенности. Об этом свидетельствует уже само двойственное название романо-германской семьи права. В англосаксонской семье правовая система США с писаной конституцией, республикой, федеративным устройством, с более развитым законодательством и меньшей ролью судебных прецедентов отличается от унитарной монархической системы Великобритании. Такие особенности существуют даже в одном и том же государстве. В штате Луизиана в США есть следы французского влияния (в том числе в штате действует, по существу, французский Гражданский кодекс). В Квебеке – субъекте федерации англосаксонской Канады тоже ощутимо влияние французского права. Есть множество других примеров подобного рода.

Существующая ситуация (а взаимовлияние в условиях глобализации усиливается) затрудняет классификации, иногда чрезмерно расширяя сферу действия определенных правовых семей, а в других ситуациях – измельчая ее или заставляя прибегать к географическим или этническим критериям (выделение латиноамериканской, североамериканской, скандинавской или славянской правовых систем, их называют также семьями).

На наш взгляд, если отвлечься от частных и сосредоточить внимание на главном: особенностях сущности (формация) содержания (общие цивилизационные признаки), культуры (более детальная характеристика), то, видимо, прежде всего следует разграничить понятия правовой системы (в ее международном плане, а не как системы отдельного государства), правовой семьи (в таком же аспекте), правовой “подсемьи” (возможно, нужно искать иное название) и национальной (государственной) правовой системы (эту терминологию тоже можно усовершенствовать в ходе коллективной работы), заложив в основу понятия основной (базовой) правовой системы не только цивилизационный, но и формационный (преимущественно формационный) признак.

Для классификации базовых правовых систем, действующих в современном многополярном мире, по нашему мнению, важен не столько анализ юридического содержания тех или иных правовых институтов, а исследование сущности системы. Для этого прежде всего приходится обращаться не к нормам гражданского, уголовного, процессуального права, хотя они традиционно являются основными отраслями права в любой стране, а к основополагающим отраслям и институтам, прежде всего к конституционному праву. Социально-экономические, политические институты, другие институты, характеризующие правовой статус человека, правовые основы экономических, социальных, политических, идеологических отношений, наиболее рельефно отражают сущность правовой системы, позволяют более четко отграничить одну от другой. Таким образом, для классификации базовых правовых систем, семей, “подсемей”, национальных правовых систем в современном мире, анализа их плюсов и минусов необходим не односторонний, а комплексный подход, соединяющий способы анализа и синтеза с формационных (социально-сущностных), цивилизационных (основных содержательных характеристик), культурологических (включающих частные особенности) позиций.

При таком подходе представляется, что в современном мире действуют три базовые правовые

системы, в рамках которых (а не параллельно) различаются семьи:

1) мусульманская (комплексно и на государственном уровне эта система в ее классическом виде регулирует отношения в небольшом числе стран мусульманского фундаментализма (радикализма) – в Саудовской Аравии, Омане, ОАЭ, Катаре и др., но на обыденном уровне, да и не только обыденном, ее нормы применяются широко – от Египта до Индонезии: по данным исламских источников, мусульман в мире насчитывается до 1.6 млрд человек);

2) тоталитарно-социалистическая система (около 1.5 млрд человек, проживающих во Вьетнаме, Китае, КНДР, на Кубе, в Лаосе) (подлинного социализма, как он мыслился многими передовыми умами человечества, пока осуществить не удалось, сложно предположить, возможен ли иной социализм, но вряд ли это возможно в ближайшем будущем: для этого нужны гораздо более высокий уровень развития и иной человек);

3) либеральная, частично социальная капиталистическая система (4 млрд человек) в большинстве государств мира в ее разных, в том числе неразвитых, формах. Назовем ее для краткости либерально-социальной или либерально-полусоциальной, помня о неизбежной ограниченности социального фактора при капитализме.

Общественные, а еще чаще личные и частные отношения оставшейся части человечества регулируются смешением норм различных семей, среди которых иногда трудно, а иногда можно (например, в Японии или Индии) выделить доминанту, чтобы отнести их к той или иной семье, в отдельных странах тропической Африки, Океании в основном в повседневных отношениях – обычным правом, в редких случаях – частично остаточными нормами исторически пережиточных систем или семей.

Мусульманская правовая система имеет свои общие признаки во всех странах: Коран, Сунна, шариат – основные источники права; понятие уммы “правоверных”, отделенных и в известной мере противопоставленных “неверным”; права упоминаются, но главное – обязанности перед Аллахом и уммой; человек пассивен, всеми его действиями руководит Аллах, правовое неравенство (включая женщин), все равны только перед Аллахом; элементы халифата (иногда – республиканского) и принцип аш-шуры (консультаций, совета при правителе и местных начальниках) и др. В рамках мусульманской системы права существуют правовые семьи, выделяемые по разным основаниям (сунниты и шииты, живущие в одних и тех же стра-

нах)¹¹, разделенное территориально фундаменталистское (“классическое”, радикальное) и модернизированное мусульманское право в “продвинутых” странах.

Назовем лишь содержательные особенности последнего: республика, выборы, парламент, партии, общественные объединения (все это запрещено в странах правового фундаментализма), существует развитое законодательство (в странах фундаментализма говорится, что все нормы права (кануны) есть в “священных книгах”, нужно только суметь извлечь это из них, а институты мусульманского права считаются несовместимыми с европейским), в “продвинутых” странах упразднены мусульманские суды с членовредительскими (талион и т.д.) наказаниями.

С 90-х годов XX в. в странах мусульманского фундаментализма произошли некоторые изменения (монархи даруют основные низамы – документы типа конституций, хотя подлинной конституцией объявлены Коран и Сунна), единичные женщины включаются в состав аш-шуры при монархе, правда, ненадолго, в городах создаются советы, частично избираемые). В 2012 г. на конференции исламских правоведов (муфтиев, муджтахидов и др.) в Москве даны новые толкования некоторым негативным институтам ислама (джихаду, халифату, такфиру и др.).

Свои общие признаки имеет *тоталитарно-социалистическая система*: господство (руководящая роль) одной партии – коммунистической; запрещение политической оппозиции: закрепление в праве неравноправного классового деления общества (рабочий класс – ведущий); господство социалистической собственности; “республика советов” (типа советов); отрицание разделения властей и местного самоуправления; система советов как единственных органов государственной власти (остальные – органы государственного управления, правосудия и т.д.); права и свободы предоставляются гражданам только в целях

¹¹ Сунниты (большинство) и шииты – два основных направления в исламе. Они живут в одних и тех же странах, но имеют разные толкования некоторых основополагающих положений Корана, особенно по вопросу о власти. У них свои официальные толки (масхабы, являющиеся одновременно правовыми и религиозными установками, сформулированными путем рациональных толкований Корана и Сунны учеными-исламоведами в VIII–IX вв. У суннитов четыре основных масхаба, названных по именам их создателей (ханифиты, шафиты, маликиты, ханбалиты), у шиитов – три (джафариты, исмаилиты, зейдиты), но есть и другие масхабы. Иногда противоречия суннитов и шиитов (считающих себя угнетенной частью уммы) доходят до вооруженных столкновений (см.: Росс. газ. 2012. 24 апр. С. 8).

строительства социализма: обязательная идеология (марксизм-ленинизм с национальной спецификой – идеи Хосе Марти на Кубе, Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина в Китае и т.д.); тоталитарный государственный режим и др.

Вместе с тем в социалистической правовой системе, видимо, складывается новая семья. Ее элементы: отказ от концепции диктатуры пролетариата; признание в конституциях необходимости частной собственности и ее важной роли в экономике; положения о регулируемой социалистической рыночной экономике; признание прав человека (до этого – только гражданина); тезис о правовом государстве и др. Правда, изменения в основном касаются экономики, а иногда (КНДР) почти не относятся и к ней.

Либерально-социальная правовая система современного капитализма в том или ином виде и степени развития существует в большинстве стран. Она складывается и в прежних странах тоталитарного социализма.

Теоретически и в значительной мере на практике правовые основы капиталистической либерально-социальной системы включают общечеловеческие ценности: свободу, равенство, справедливость, народный суверенитет, демократию, права человека и др. В последние десятилетия в конституциях иногда упоминаются также социальная справедливость, социальное партнерство, социальная ответственность, не только конкуренция в экономике, но и соревновательность на других уровнях и т.д. Эта правовая система закрепляет важнейшие достижения экономической, социальной, политической и духовной жизни общества на данном этапе развития человечества. Отрицать это нелепо. Однако либерально-социальный капитализм – это тоже капитализм, а не иной строй более высокого типа, который пока неизвестен. Главная ценность этой системы – частная собственность, в праве доминирует индивидуалистический подход, принцип формального равенства – равенства возможностей, а не на деле. Политическая демократия развита главным образом на уровне либерализма, в сфере производства есть лишь элементы подлинной демократии и в основном в совещательной форме заводских советов (есть разные названия), в продаже части акций предприятия работникам и т.д. Воля народа отнюдь не всегда имеет решающее значение; нет планового руководства производством в масштабах всего общества; анархия производства, стихия рынка приводят к разрушающим кризисам; отсутствует подлинное социальное распределение общественного продукта, прежде всего по труду. Известны факты чрезмерных богатств

и ужасающей бедности в самых благополучных капиталистических странах.

Нет необходимости приводить факты вооруженных расправ с мирными демонстрациями в самых благополучных странах (например, в Великобритании 30 января 1972 г. в г. Лондондери войсками при расстреле такой демонстрации были убиты 13 граждан, в том числе подростки).

Капиталистическая либерально-социальная система – это не полностью развитая социальная правовая система. В ней есть свои достижения; высокий уровень МРОТ, потребительской корзины, пенсионного обеспечения в передовых, высокоразвитых странах (но в США, например, бесплатная медицина в массовом порядке предусмотрена только Законом 2010 г., который выполняется постепенно, а во многих странах низкого уровня развития капитализма ничего такого их право не предусматривает). В целом это лишь либерально-полусоциальная правовая система, частично демократическая и частично социальная. Она выражает не только некоторые общечеловеческие ценности, но и ценности данного общественного строя, она охраняет его, а основой любого капиталистического строя являются господство частной собственности и погоня за прибылью. Это остается главной движущей силой либерально-социального капитализма и в наши дни. Однако принципиально лучшей базовой правовой системы человечество пока не изобрело и не имеет реальных возможностей для реализации такой системы, если ее создать.

В рамках капиталистической либерально-полусоциальной системы в зависимости от особенностей цивилизации, культуры, традиций, правового содержания регулируемых отношений складываются различные семьи. Исследователи выделяют их различные виды и число. Обычно говорится о романо-германской и англосаксонской семьях права. Иногда романо-германскую семью разделяют на две, добавляют скандинавскую, латиноамериканскую, православную семьи. Возможно, сложилась и постсоциалистическая правовая семья, во всех постсоциалистических странах новое сочетается с остатками старого. Выше мы называли такие новеллы, но сохраняются элементы авторитаризма и персонализма власти, существует непропорциональное распределение общественного продукта, более ярко выраженное, чем в странах развитого капитализма (например, нет пропорционального налогообложения).

В науке существуют доводы за и против предложенных классификаций. Они требуют новых исследований с позиций соединенного формационно-цивилизационно-культурологического подхода.